

И ВДРУГ Я ПОДУМАЛ...

Куштура. -1992. -26 эк. -С. 7

О том, что жизнь игра

В темном подземном переходе плотное кольцо людей. Спины драповые, кожаные, нейлоновые, разноцветные, защитно-зеленые. Из-за них пронзительный голос неопределенного возраста и пола: «Военный, военный, еще пятьсот — и вы получите десять тысяч! Мужчина, рискните, если вы — мужчина! Все просто! Раз — два — три! Где? Вы проиграли!». Это наперсточник. Нашлигованный по горло газетными предупреждениями, обхожу толпу стороной. Но кто-то не обходит. Он тоже знает, что выиграть нельзя, но играет. А вдруг?..

А вот и вход в метро. И снова зазывный голос: «Советско-американская лотерея «Возрождение»! Выигрыша ждать не надо!» И хочется подойти, попытаться счастья. Советско-американская же, а не «кавказской национальности»... Да только монетка, ребром которой надо поскоблить билет, теперь в дефиците.

В вагоне над дверью плакат. «Шаг навстречу вашей мечте». Лотто «Миллион». И у выхода из метро — тоже «шаг». Там желто-синий киоск с очередью. Куда там наперсточни-

кам! Газету у мальчишки купил: «Джек-пот. Выигрыш растет!». Дома включил телевизор. По первой программе: «У меня будет вот такой миллион! Я буду вот такой миллионершей!» По второй: «Час форту-у-уны! Сто одиннадцать рублей — и вы обладатель квартиры!» По третьей какая-то семейная супер-игра. По четвертой... Уфф!

Страсть к игре — неотъемлемая часть человеческой натуры. Со всеми ее проявлениями: от невинного «дурачка» до офицерской рулетки. До игры с судьбой. Кто — кого? Эта страсть не миновала великих. Ни автора повести «Пиковая дама», ни создателя «Игрока». И все же в их времена страсть эта считалась если и не пороком, то уж во всяком случае малоприятной слабостью. Могли ли представить себе, скажем, азартные старухи-аристократки из двух этих книг, что когда-то игра станет единственно пропагандируемой нормой жизни! Позади остался и «моральный кодекс строителя коммунизма», и «начни с себя». Осталось одно: играйте и выигрывайте.

Впрочем, игра игре рознь. То, во что мы играем сегодня, —

это отнюдь не удел незабвенного магистра игры Йозефа Кнехта...

Помните первые выпуски «Что? Где? Когда?» И некоторое чувство зависти: заветный томик Ахматовой перекошевывает из рук скромного, невидимого ведущего в руки победителей. А главное — удовольствие от игры мысли, блеска эрудиции, возможности соотнести свой интеллект с телевизионным. Теперь нет томиков Ахматовой. На столе толстые пачки денег, на которые можно купить целый коммерческий книжный прилавок. И сквозь рельефные профили вождя и водяные знаки лица играющих делаются похожими на торговцев в кооперативных ларьках. А игра мысли, оцениваемая в «стольниках» и «штуках», интересной не кажется.

Уж сколько острили про «Поле чудес» в Стране дураков! А ведь не в том дело, что все повально дураки. А в том, что золотые деревья, произрастающие в этом поле, в атмосфере всеобщей игры, заврожат и умного. «Б!» — «нет такой буквы!» Да не важно, есть или нет. Важна кульминация, когда стрелка укажет на видеокамеру или новенькую «Ауди». Вот тут-то и начинается азарт. А всякие там «потемкины», «коруны» и «бизилио» — что нам до них! Ни «бе», ни «ме».

На телеэкране играют во все. В любовь с первого взгляда. В дружные семьи. В дочки-матери. В отцов и детей. Дети в отцов. В умных. В дураков. Не суть важно. Лишь бы впереди маячил японский видеоплеер

— Опять у вас допущены дети!

— Помилте! Какие же это дети: этот — патент на папиросную торговлю имеет, до 12 ночи торгует, а у другого — повестка в кармане — шестой раз за кражу судится!...

или «рейская футболка. Или отечественные дензнаки, но в большом количестве. Что-нибудь жоло десяти минимальных складов в худшем случае.

Но это — телевидение. Слегка опосредованная реальность. А что же сама реальность?

Фонды, фестивали, премии, презентации, презентации, снова презентации... Каждый день по несколько. И икра ложками, и шампанское рекой. Красивая жизнь, богатая жизнь. Все у нас есть, всего у нас много. Страна такая. Это ли не игра?..

Идея «сэлф мейд мэна» возникла и исчезла. Не кропотливый труд, не бессонные ночи, не отказ себе во всем. А вот — мелькнул роскошный мужчина в окне роскошной машины. И, обрызганный грязью из-под мерседесовских звездных колес, с тоской смотришь ему вслед: повезло человеку, он выиграл, а я нет.

А во что играют любители кулачных боев в кулуарах творческих союзов?

Во что играют любители пустьх заграничных гастролой и незаработанных колоссальных гонораров? Устроители благотворительных аукционов, на которых ничего не покупают, телемарафонов, которые никто не смотрит, фондов с колеечными счетами?

И вот снова спины. Костюмы серые, синие, черные. Белые воротнички. Если их владельцы развернутся и посмотрят в камеру, то мы, наверно, узнаем их. Это тоже азартные игроки. Судя по репликам, ставки их страшно высоки. Кто-то пошел ва-банк. Продеремся сквозь строй этих спин. Ломберный стол странной формы. Что-то сильно напоминает он своими изгибами и загогулинами. Ба, да это же матушка-Россия!

Делайте ставки, господа! Не упустите свой шанс! Час фортуны пробил! Играйте и выигрывайте!

...Знают, что не выигрывают главного. Но играют. А вдруг?..

Сергей БЕДНОВ.

«Владельцы ресторанов, кафе, бильярдных и мини-кафе за допущение детей будут привлекаться к ответственности...»
Рис. Б. Антоновского.

